

11 марта 1982 года

НА ВАШУ
КНИЖНУЮ
ПОЛКУ

«А я — поэт и переводчик, на переправе перевозчик...»

Глан Онанян — поэт, переводчик, секретарь русской секции Союза писателей Грузинской ССР. В его активе пять книг стихов и участие в качестве переводчика более чем в сорока книгах грузинских поэтов. Сейчас он готовит к печати книгу избранных стихов о Грузии и переводов.

Тбилиси — город многонациональный, и традиционная дружба между тбилисцами разных национальностей высока и благородна. Здесь, по словам Сергея Есенина, «никогда не ссорились поэты», и мне хочется с особенной теплотой поздравить коренного тбилисца и моего собрата по перу, русскоязычного поэта Глана Онаняна с несомненной творческой удачей — книгой «Преодоление», совсем недавно выпущенной в свет издательством «Мерани».

Есть в книге стихотворение «Связной» — оно может быть истолковано и так, что главная жизненная функция поэта — коммуникативная, что он действительно «нервный узел связей» в системе мира, ибо все его боли и тревоги пропускает он через свое сердце, чтобы не распалась трагически «связь времен». Поэт, как военный связист, всем своим существом, всей своей жизнью соединяет разорванные в бою провода — в этом его социальная сверхзадача, гражданская позиция, патристический долг перед «временем и страной».

Книга «Преодоление» — рассказ о конечной победе светлых идеалов истины и добра над всеми преходящими, конъюнктурными, сиюминутными стимулами и соображениями.

Читая книгу, убеждаешься в том, что создавший ее художник мастерски владеет стихотворной формой — не в этом ли тайна свободного стечения строк, музыкальности созвучий и сочности цветовых сочетаний в образной ткани стихотворений — иконографов? Только преодолев и поняв себя, отрешившись от всего случайного и наносного, можно было, например, создать такие строки:

В чем счастье,
если разобраться?
А может быть,
ответ таков:
На крышу старую
взобраться,
Минуя рухлядь
чердаков,
К шершавой смуглой
черепице
Прильнуть
обветренной щекой,
И никуда
не торопиться,
Вкусая солнечный
покой,
Смежить усталые
ресницы,
И улыбнуться детворе,
И самому себе
присниться
Мальчишкой вечным
во дворе!

Чувство меры и соразмерности, столь присущее лучшим произведениям поэта, неотделимо от его обращенности к надежде, от постоянных поисков нового, неожиданного, в обыденной жизни и в поэзии («Имеди»). Я верю интонации поэта, когда он обращается к себе: «И словно ты еще не жил, а только будешь жить...», я верю в его бередающее душу страстное желание «хоть на краткий миг» увидеть мир третьего тысячелетия.

Поэт чужд декларативности и плакатности, он уважительно относится к слову, как к основному орудю своего труда, и поэтическая обнаженность метафорического строя его стихов — не формальный прием, а средство раскрытия творческой личности автора:

А я — поэт
и переводчик,
На переправе
перевозчик,
Ведущий опытным
пером
Свой лингвистический
паром...

Как цель певчая
натуры
Мне эта участь дорога:
Разноязыкие культуры

Соединять, как берега!

Я горд профессией
отважной
Высоких трудностей
и прав —
Я перевозчик
самой важной
Из всех на свете
переправ!

И стихотворение «Взлетная полоса» является в какой-то степени программным для поэта. Но взлетной полосой для него может стать и становится не только «бирюзово-серый бетон» аэродромных плит, но и сухой стебелек, былинка, капля дождя... Поэт взлетает и не разбивается, выполняя намеченный маршрут без вынужденных посадок, правда, иной раз он берет свою высоту, опираясь скорее на разум, чем на сердце, хотя поэзии, на мой взгляд, больше свойственно обратное отношение.

Когда читаешь стихотворение «Хор», становится ясным, что его мог написать лишь человек, по настоящему любящий и знающий «не на экране» «зримое многоголосье» грузинских песен, от которых «горы просятся в полет безбрежный и бескрайний», человек, непременно певший когда-то в этом хоре или хотя бы в душе подпевавший ему...

Книга «Преодоление» взволновала меня, настроила на раздумья о поэзии, о времени и о парадоксальной, зачастую диалектике бытия, и я, пусть простит меня автор, наверное, мало пишу о деталях, о нюансах, о технической оснащенности и своеобразной фактуре стиха — это особая тема наших будущих встреч и разговоров. Ведь в конце концов, главное для всех нас — свет, а не его оттенки...

Я пишу эти строки, и «Преодоление» лежит на моем рабочем столе. Я рад, что в мой дом на правах друга вошла эта добрая и честная книга.

Морис
ПОЦХИШВИЛИ.